

После своего выкрика молодой человек пробежался глазами по всему залу и задержал свой взгляд на мускулистом вышибале, который лежал в красной луже на земле. Юноша снова вскинул голову, и в его глазах появился опасный блеск.

— Говори, — крикнул он.

Мощный голос молодого человека прогремел на всё помещение. Зеваки, которые к этому времени спешили отойти подальше, чтобы Небеса упаси не оказаться между двумя безумцами, сперва нашли всё происходящее гротескно комичным. Очень странным казался им то ли мечник, то ли учёный, который будто выпрыгнул напрямик с древнего свитка, ворвался в бордель и потребовал объяснений у... Тут люди задумались и вдруг поняли, что всё ещё не имеют ни малейшего понятия, кто такой был этот старик, который вломился сюда и устроил погром. Он был сильным и опасным, значит совсем безвестным он быть не мог. Значит у него было имя. Но какое?

— Разбойник это, буйный, дрянь! — вдруг рявкнул чей-то голос, и вся собравшаяся толпа немедленно взглянула на полного мужчину, хозяина заведения, который сбежал по лестницы со второго этажа, мощно врезал и отшвырнул толстую тушу у себя на пути, и вскинул палец на Линь Фана:

— Разбойник, грабитель... Руби его, Лин!

— Отец... — прошептал молодой человек. Вдруг он нахмурился и сам закричал на толстого мужчину:

— Отец, я говорил тебе, тебе пора кончать со своим грязным бизнесом. Ты наживаешься на людской похоти, на пороке! Разумеется, тем самым ты привлекаешь всякую дрянь, — юноша вдруг достал с пояса не меч, но длинную нефритовую линейку, и указал на Линь Фана, который и вправду выглядел далеко не презентабельно:

— Посади сад, и в нём поселятся пчёлы, вырой болота, и в него набежит вся мирская дрянь! Одумайся, отец!

Толпа обомлела. Сам хозяин борделя, Чжан Сюнфэй, опешил; но потом он весь покраснел, выпучил глаза и с такой силой схватился за перила, что они затрещали и зашатались. Мужчину разрывало от злости. С тех пор как мальчишка поступил в эту его школку, он просто не мог не читать нотации. И наряжался ещё как клон, а ведь всего года два назад сам запрыгивал на шлюх... Толстый мужчина едва сдержался, чтобы не ругнуться на своего сына.

— Но пусть, — говорил меж тем Чжан Лин, качая головой. Все совершают ошибки, отец... Это будет тебе уроком на будущее... А ты! — и снова он вскинул свою линейку на Линь Фана:

— Ты та самая грязь, ты гниль нашего мира, средоточие убогого... Я сделаю тебе одолжение, когда снесу твою голову с плеч.

И наконец, после такой долгой болтовни, молодой человек убрал линейку и схватился за свой меч. Жадные до крови зеваки сперва возликовали, а потом их пробрала леденящая кости дрожь, и все в помещении сделали шаг назад — кто-то упёрся в стену, а кто-то и вовсе вышел на улицу. Когда юноша взялся за свой меч, странная прохлада наполнила зал. Во рту появился металлический привкус, а на руках, у кого они были, завибрировали часы.

Сперва толпа испугалась и растерялась; но потом, постепенно, они поняли, кем именно был молодой человек: он был культиватором. Когда людям пришло осознание этого факта, уже ни у

кого не осталось сомнений, что сейчас голова мужчины слетит с его плеч, и в потолок ударит кровавый фонтан...

Сам Линь Фан, однако, всё ещё был спокоен. Возможно потому что он был пьян. Он поднял руку и цокнул по своему ногтю — раздался тихий звон. Мужчина к нему прислушался, со знанием дела, как слушает ювелир брильянты, и сказал:

— Течёшь.

— Что? — растерялся юный мечник.

— Ты потёк говорю. До стадии Эманации своё Дао нужно держать в себе. Ты примерно на... Первой руне. И уже потёк. Знаешь, это вообще-то должно быть стыдно. Как пятно на штанах. Тебя этому ещё не учили? Вот почему общественное образование — дрянь.

— Т-ты... Да как ты смеешь?! — юноша рассвирепел и обнажил свой меч. Он был длинный и серебристый, и сверкал словно прекрасная звезда... Как только он блеснул светом высокой лампы, у всех людей в помещении вдруг появился звон в ушах; у кого были железные пломбы, — у тех заныли зубы. Но Линь Фан даже бровью не повёл:

— Ой как мы течём, ой-ой-ой... — слегка улыбнулся мужчина. — Беру слова назад, это не в образовании проблема, это ты у нас — дырявая бездарность.

— Мерзавец, ты ответишь за свои слова. Я буду тебя пытаться, я выжгу тебя светочем моего Дао и прорублю на куски... Я вырву моим клинком твоё гнилое сердце и твой поганый язык... — едва ли не шипел молодой человек.

Зеваки почувствовали холодок на душе. Линь Фан тоже замолчал. Его лицо застыло, как будто он вдруг протрезвел и понял, что наговорил. Казалось, его тоже вдруг сковал ужас; мужчина даже сделал неловкий шаг назад и испуганно отвернул от мечника взгляд...

Юноша триумфально улыбнулся.

Линь Фан же опустил голову и вдруг проговорил, тихо-тихо:

— Клинок...

— Что? Ах, ты дивишься моего меча. Он порубил десятки преступников, и сейчас ты заплатишься за свои преступления!

— Клинок, — кивнул мужчина, поднял взгляд на юношу и сказал с предельной серьёзностью в голосе:

— Засунь его себе в...

На этих словах Линь Фан рванул вперёд. Одним широким шагом он преодолел половину расстояния между собой и юношей и наступил ногой прямо на голову Гориллы, который лежал на земле. Мечник растерялся, а потом яростно заревел и рубанул вперёд. Сверкающий клинок словно открывшийся веер проделал сияющую арку. Но Линь Фана уже не было перед ним. Как только мужчина опустился ногой на голову вышибалы, он сразу прыгнул и так повернулся посреди воздуха, что меч прошёл от мужчины на пару миллиметров левее; меж тем удар его собственной голый ноги пришёлся прямо по голове юноши.

Нижняя челюсть Чжан Лина сдвинулась, его меч лезвием углубился в землю. Линь Фан грохнулся на пол и сделал прерывистый вдох. Всё его тело заныло, но мужчина немедленно поднялся на ноги, — его кости захрустели, — схватил Чжан Лина, который уже вырывал свой клинок из-под земли, за воротник, и врезал его головой о дверной проём.

Юный мечник оскалился. Он крепко схватился за свой меч и приготовился ударить, как вдруг потерял противника из виду. Вокруг только мялась растерянная толпа, на которую юноша смотрел мутными краснеющими глазами. Вдруг кто-то схватил его за горло, ударил ногами по пяткам и повалил на землю.

Линь Фан схватил юношу за шею и стал душить. Но было сложно. Шея у него была крепкой, как у питона. Начиная уже с Первой руны стадии Девяти Рун, которая шла сразу после Перового Касания, культиватор обретал силы, выходящие за пределы человеческих возможностей. А Линь Фан был именно обычным человеком, даже хуже: он был уже стариком. Молодой мечник сперва растерялся, но потом напряг мышцы своей шеи и улыбнулся.

«Ха, — усмехнулся он про себя. — Жалкий смертный думает, что сможет ранить культиватора. Идиот! Он понятия не имеет, насколько выше я, познавший великое Дао, чем он... Он поплатится за свою дерзость».

Чжан Лин ради спортивного интереса решил попытаться вырваться силой одной только своей шеи. Ему хотелось унижить противника, показать ему его собственную беспомощность. Постепенно пальцы Линь Фана стали соскальзывать с его горла, и вскоре соскользнули совсем. Мечник был триумфатором. Но вдруг у него перед глазами потемнело, а потом его веки вспыхнули сухой болью.

Линь Фан резко отпустил шею юного мечника, и когда тот уже начал её поднимать, вдавил свои большие пальцы в его глазные яблоки. Они лопнули. Последовал безумный жалобный рёв.

Чжан Лин вскочил на ноги и закричал. Его глазницы сочились кровью. Все люди ужаснулись. Мечник в порыве ярости стал махать своим мечом направо и налево, в то время как Линь Фан продолжал держать его за спину. Вскоре юноша и вовсе заревел и как бешеный и рванул в толпу с мечом наперевес. Люди стали разбегаться, но одна, совершенно голая девушка поскользнулась, и меч культиватора без особого усилия раздвоил её тело.

Брызнула кровь.

Линь Фан немедленно отпустил хват на шее юноши и спрыгнул на пол. Потом он сделал несколько шагов назад, пытаясь справиться с отдышкой наблюдая за его бешенством.

— Ненавижу мечников, — прошептал мужчина, сделал вдох и уже собирался пойти вперёд, как вдруг глухая боль ужалила его в спину. Мужчину схватила дрожь, потом судорога. Ноги его стремительно заledenели. Он повернулся и увидел Чжан Сюнфэя, который дрожащими пальцами сжимал арбалет. Болт был уже выпущен.

Немая прохлада стремительно разливалась по телу Линь Фана. Вдруг его из-за спины схватил другой вышибала.

— Сюда, сюда, — заревел он, и Чжан Лин, всё ещё в бешенстве, повернулся, пробежался с рёвом и вонзил свой меч прямо в грудь Линь Фана. Клинок прошёл сквозь его солнечное сплетение и вышел, покрытый кровью, из спины высокого вышибалы.

В глазах Линь Фана помутнело...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1346389>